

все-таки не способна отдатья первому встрѣчному, къ нему въ голову, распаленную воображеніемъ, не приходила. „Мучился я особенно тѣмъ, — говорить Позднышевъ, — что я видѣть несомнѣнно, что ко мнѣ у ней не было другаго чувства, кромѣ постояннаго раздраженія, только изрѣдка прерываемаго привычной чувственностью, а что этотъ человѣкъ и по всей вѣнѣніиѣ элегантности, и по новизнѣ, и главное — по несомнѣнному большому таланту къ музикѣ, по сближенію, возникающему изъ совмѣстной игры, по вліянію, производимому на впечатлительныя натуры музикой, особенно скрипкой, — что этотъ человѣкъ долженъ быть не то что нравиться, а несомнѣнно, безъ малѣйшаго колебанія, долженъ быть побѣдить, смыть, перекрутить ее, свить изъ нея веревку, сдѣлать изъ нея все, что захочетъ. Я этого не могъ не видѣть и я страдалъ ужасно. Но, несмотря на то, или, можетъ-быть, вслѣдствіе этого, какая-то сила противъ моей воли заставляла меня быть особенно не только учитывымъ, но ласковымъ съ нимъ. Для жены ли, для него ли я это дѣлалъ, чтобы показать, что я не боюсь его, для себя ли, чтобы обмануть самого себя, — не знаю, только я не могъ съ первыхъ же сношеній съ нимъ быть простъ. Я долженъ быть для того, чтобы не отдатья желанію сейчасъ же убить его, ласкать его. Я поилъ его за ужиномъ дорогими винами, восхищался его игрой, съ особенной ласковой улыбкой говорилъ съ нимъ и позвалъ его въ слѣдующее воскресенье обѣдать и еще играть съ женой. Я сказалъ, что позову кое-кого изъ моихъ знакомыхъ, любителей музыки, послушать его“. Возможность сближенія между женой и Трухачевскимъ возмущала героя больше всего: „надо сдѣлаться посмѣшищемъ людей, если препятствовать близости на балахъ, близости докторовъ съ своей пациенткой, близости при занятіяхъ искусствомъ, живописью, а главное — музикой“. Ревность возрастала у героя по геометрической прогрессіи. Ревность стала его всегдашимъ настроениемъ. Съ первыхъ посѣщеній музыканта Позднышевъ уже замѣтилъ, что тотъ женѣ его понравился. Опь удвоилъ свое вниманіе, началъ напряженно слѣдить за гостемъ и ловить не только каждое его слово, но и всякое произвольное и непроизвольное движение. Эта лихорадочная наблюдательность не могла скрыться отъ глазъ жены. Она замѣтила, что мужъ наблюдаетъ за ними и ревнуетъ